

ИВАКИН АЛЕКСЕЙ АРКАДЬЕВИЧ

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
профессор кафедры философии, доктор философских наук, профессор

ФИЛОСОФИЯ И НАУКА В ПОЗНАНИИ СКРЫТОЙ ГАРМОНИИ КОСМОСА

«Скрытая гармония лучше явной», – уверяет нас Гераклит (Фр. № 54) и тем самым побуждает желание с помощью рационального, т.е. научного и философского, мышления проникнуть в этот прекрасный гармоничный мир.

Что такое гармония? М.Хайдеггер в своих лекциях о Гераклите говорит, что гармония это *κόσμος*, *скрепа*, то есть нечто такое, что совершается тогда, когда одно прилаживается к другому и оба подгоняются друг ко другу, то есть совершается сплачивание, сплочение» [1, с. 180]. Гармония – это верховенство закономерности и порядка.

Что такое космос? Это антипод хаоса, именно в том, что космос в качестве существенного своего качества – гармоничен, тогда как хаос – это нечто беспорядочное, сумбурное, лишенное закономерной связи.

Теперь остается понять, от чего же конкретно *скрыта* гармония космоса. Только ли от человеческого чувственного познания? Или же и от рационального? Скрыта навсегда или временно? И наконец, что конкретно должно сплачиваться и «прилаживаться» друг к другу, чтобы космос был действительно внутренне гармоничен. Попытке хотя бы наметить ответы на эти вопросы и будут посвящены тезисы нашего выступления.

Автору тезисов представляется, что целый ряд фрагментов Гераклита намекает нам, в каком направлении следует искать ответы на поставленные выше вопросы. Вот, к примеру, один интересный фрагмент: «Прекраснейший космос (был бы) как бы куча сору, насыпанная как попало» (Фр. № 124).

Так и хочется слегка изменить и завершить текст фрагмента: прекраснейший космос был бы похож на небрежно насыпанную кучу сору, если не понимать, что то, что видим непосредственно, это всего лишь доступный нашим чувствам «застывший» момент некоего закономерного гармоничного движения. Посмотрите на звездное небо и вы поймете, о чем здесь идет речь: наблюдателю кажется, что звезды неподвижны относительно друг друга и он даже ищет в них устойчивые «созвездия», тогда как, если еще учесть изречение Гераклита «путь вверх и вниз – одно и то же» (Фр. № 60), то можно предположить, что мы имеем дело не только с гармонией движения и устойчивости Космоса, но и с гармонией эволюции и инволюции. Чувственно невидимое становится видимым умственно.

Сказанное о гармонии Космоса относится и к составляющим его системам, гармония которых скрыта за завесой времени и пространства. Предсказание и его обоснование, – эти проблемы стоят и перед наукой

и перед философией. То, что наука о природе бывает успешнее в своих прогнозах, нежели наука о социуме, объясняется наличием у человека мышления и свободы воли, что А рождает противоборство интересов и вариабельность решения той иной назревшей проблемы. В результате предвосхищаемая гармония будущего то и дело оказывается утопией, а антиутопии и хаос на наших глазах зачастую становятся реальностью. Означает ли это, однако, что правильные социальные прогнозы принципиально невозможны? Или же они невозможны, пока и поскольку у нас что-то не в порядке с методологией познания и экстраполяции нашего знания на будущие времена?

Многие ученые начинают понимать, что дело здесь в неполноте и ущербности позитивистской эмпирической методологии познания, и пытаются в той или иной мере обращаться за помощью к классической философии. Это обнадеживает. Ибо такое обращение ведет к тому, что в гармоничное соотношение приводятся уже сами методы научного и философского познания. В идеале путь, ведущий к подобной методологической гармонии, обеспечивается во взаимном дополнении и конкретизации одной методологии другой. С одной стороны, наука, обобщая различные отрасли человеческой практики, проявляет свою функцию верификации универсальных обобщений мировоззренческого и гносеологического плана. С другой же стороны, философия получает широкую возможность вмешиваться в качестве арбитра в процесс вынужденного философствования науки, исправляя логику участников этого процесса. Чтобы правильно действовать, человеку необходимо учиться правильно мыслить. А это возможно сделать, только обращаясь за помощью к такой философии которая учит тому, что без понимания того, что означает «Быть» (Sein) и в том числе – Быть Человеком (Dasein) философия не может претендовать на общезначимость. Иными словами, гносеология как общая методология, должна обязательно базироваться на онтологии. Только фундаментальная онтология способна помочь человеку найти свое собственное призвание, свой подлинный смысл в составе Вселенной.

Очень важны также современные (и не только современные) идеи ученых, ищущих гармонии человечества не только в устройстве социума, но и в устройстве космоса. Среди философствующих ученых хотелось бы в первую очередь выделить тех, чьи работы непосредственно посвящены рассматриваемой нами теме человеческого проникновения в мир невидимый. Это И.Н.Острецов, автор книги «Введение в философию ненасильственного развития». Это С.И.Сухонос, автор книги «Масштабная гармония Вселенной».

Эти и многие другие ученые обосновано показывают, что человек не может произвольно строить свое настоящее и будущее. Он должен понимать, что он не единственное мыслящее существо в космосе и должен подчиняться не только физическим и биологическим, но и логическим законам строения и развития Мира, а также помнить о своем космическом предназначении. И лишь тогда его история не будет столь бессмысленно тяжелой и кровавой и тогда он получит помощь

более развитых мыслящих цивилизаций во главе и от имени Высшего Разума.

Именно это хотел довести до понимания людей Гераклит, когда говорил, что человек должен почтительно внимать Логосу и иметь в виду, что «Мудрость заключается только в одном: признать разум как то, что управляет всем при помощи всего» (Фр. № 41). Это означает, что каждый человек должен чувствовать себя со-творцом, со-управленцем процесса развития разума – как своего индивидуального, так и коллективного (ноосфера).

И в контексте сказанного, всем практическим и теоретическим деятелям в области социальных процессов неплохо было бы взять для себя в качестве девиза изречение И.Н.Острцова: «Социальная справедливость – не прихоть, а железная необходимость», ибо только она предоставляет возможность умственного развития каждой личности. Поэтому-то, когда мы произносим или пишем слово «ноосфера», то мы должны понимать, что – это сфера разума **и** справедливости. Об это же говорит и С.И.Сухонос, доказывая, что человек – существо, расположенное не где-то на периферии космоса на маленькой планете «Земля», а (по своей содержательной и даже формальной значимости) в центре всей Вселенной. И поэтому именно человек должен быть неоспоримым приоритетом экономики, политики и права.

Несомненно, что в основе многих современных поисков скрытой гармонии космоса лежат идеи космической философии К.Э. Циолковского, который был убежден в том, что материя целенаправленно развивается от косной – к мыслящей, лучистой, «телепатизирующей». Причем такая эволюция, по мнению К.Э. Циолковского, носит циклический характер. Естественно, что человеку в таком космическом развитии должна принадлежать важнейшая роль. Улучшая свои природные данные и социальное устройство, человек имеет своей целью широко распространяться по космосу и всесторонне изучать его. Причем К.Э.Циолковский был уверен в том, что в результате такой эволюции вполне ожидаемы встречи видоизмененного человека со своими братьями по разуму, общение с которыми и по форме и по содержанию должны быть принципиально иными, более совершенными, нежели современная речь или обмен чувственными образами.

Вначале форма проникновения человеческого знания в скрытую гармонию Мира носила мифологический и религиозный характер. Но подлинное проникновение человеческой мысли вглубь строения и развития Космоса началось с момента зарождения философии, ее содержательной логики, а позже – с возникновения теоретической формы науки.

Многократные герменевтические циклы движения человеческого познания от общего – к особенному и единичному и – наоборот, неуклонно обогащают наше знание о скрытой внутренней гармонии Космоса. Любая высказанная выдающимися философами и учеными догадка, с одной стороны, играет роль логического и фактологического

обоснования предыдущих картин Мира, а с другой, – выступает аксиомой, требующей своей собственной верификации.

В заключение автор данных тезисов, более полувека размышлявший над рассматриваемой проблемой, хотел бы как один из моментов анализа-синтеза, постоянно происходящего внутри любого исторического витка спирали научно-философской мысли, предложить своё собственное понимание чувственно невидимого в окружающем и пронизывающем нас Космосе.

Итак, «Мир в целом» – это субстанция, атрибутами (неотъемлемыми свойствами) которого являются его материальность и идеальность. Это – гармоничный, внутренне диалектичный космос. Он вечен, самодостаточен и обладает самосознанием. Таким образом, Мир – един и единствен, он разумен, самоуправляем и самосозидаем.

Существуют разные по уровню своего развития формы сознания, присущего Бытию. Но это – не плюралистичный мир равнодушных друг к другу форм мышления. Существует высший Разум (как гармонично объединяющий круг всех отдельных, составляющих его кругов). Он управляет всем с помощью всего. Это – мерами (и – местами, то есть асинхронно) угасающий и возгорающийся Огонь. Одноразового творения нет, существует Вечное Бытие, основанное на вечном самосотворении Мира. Основа этой Логике состоит в том, что Мир это Абсолют, существование которого – мгновение, равнозначное вечности. Отсюда – всезнание и всемогущество Абсолюта. Это и есть искомое учеными **«четвертое измерение»** Мыслить и действовать таким образом может лишь Абсолют.

Диалектичность мира основывается на исходном единстве таких противоположных атрибутов мира как **материальное и идеальное**. Бытие мира состоит из трех относительно самостоятельных «кругов». П.Тейяр де Шарден их называет «литосфера», «биосфера» и «ноосфера».

Ученые все чаще находят признаки наличия сложности-гармонии, признаки всюдности жизни и сознания. Причем они делают вывод о том, что развитие жизни и сознания руководимо внешними высшими «программами». В контексте сказанного понятнее становится вывод Лейбница о том, что наш мир – наилучший из возможных миров. Уберите что-то одно из названного выше, и он исчезнет, либо станет неразумным. Всё, что мешает развитию, сметается Логосом на его пути. На земле он иногда выглядит как Зло («змий»), а на небесах он всегда – Добро. Эта мысль Г.С.Сковороды коррелируется с изречением Гераклита: «...Разум ... управляет всем при помощи всего» (Фр.№ 4). Очень важно понятие Анаксимандра «апейрон». Оно обозначает, на наш взгляд, Бытие **до** его воплощения, то есть Бог-Слово (информация). Но на самом деле предлог «до» условен, никакого «до» в Бесконечности и Вечности нет и быть не может. Атеисты и скептики говорят: Бога никто не видел! И это так, но не потому, что его нет. А потому, что чувствам апейрон недоступен («вначале было Слово и Слово было у Бога и слово было Бог»). Апейрон как Природа творящая доступен нам только в форме уже материализованной (воплощенной) информации. Вопло-

щенное (приобретшее плоть) слово есть уже Природа сотворенная. Природа творящая – гармония скрытая, природа сотворенная – гармония открытая (ἀλήθεια, не-сокрытое). Открытая для чувственного познания. Природа сотворенная – материя вещи. Природа творящая – идея вещи. Однако важно понимать, что движение познающей мысли должно идти от Идеи Блага – скрытой от чувств гармонии Мира. То же самым Гегелем именуется Абсолютной Идеей. Апейрон не только из себя «изливает» материю, но и в него также «вливается» высшая форма опыта (знания) сотворенной им природы. И поэтому апейрон существует только в единстве со своим творением. Слово – это Дело как единство идеи и материи. В деянии – начало Бытия (Гёте). Вечность предстает перед нами как замкнутая в круг история. Понятия «начало» и «конец» к апейрону неприменимы. Временные и пространственные характеристики существуют лишь внутри природы сотворенной, ибо творящая Природа существует в вечности и в абсолютной бесконечности.

Есть ли у человека какой-то непосредственный способ открытия скрытого? Есть, это метод внечувственного познания – это **интуиция**. Интуиция – внечувственное познание сути дела. Интуиция основана на обмене разноуровневых форм сознания информацией. Интуиция – это результат получения (выработки) информации. Но информация только тогда информация, когда сообщение не только посылается, но и воспринимается. Поэтому здесь присутствует и происходит некая Синергия. Кого с кем? – Мыслящего человека – с совокупностью более высоких мыслящих, одухотворенных систем, составляющих собой то, что мы называем Логосом.

Дело в том, что по-другому Логос невозможно слышать, невозможно ему внимать (Гераклит). Ведь он же, Гераклит, говорил, что варварские души не способны внимать Логосу. Для проявления интуиции нужен *специфический настрой души способного к интуиции*. Ср.: Евангелие: Ищущий да обрящет!

Таким образом, Спиноза прав, выделяя и возвышая интуицию из других методов познания. Интуиция – это особый (высший) метод познания, а не только часть диалектического метода (как думал раньше автор тезисов). Творческое воображение – это сотворчество человека с океаном Разума. Это – выход за пределы непосредственного Мира человека (А. Арсеньев). Таким образом, мир человека – это не только духовный и материальный мир культуры, но – Мир Космоса. Так что мысль о том, что Бог создал человека как собеседника, – это не метафора и не шутка. Именно путем такого «собеседования» осуществляется Самосознание Бытия, направленное на вечное восстановление и совершенствование его гармонии. Это и есть Логос (в религиозной терминологии «Святой Дух»), присутствующий только в мире зарождения (им) и развития (в косной материи) мышления.

Всматриваясь, вслушиваясь в голос Логоса, который доходит до нас сквозь эстафету подхватывающих друг у друга знамя наших предшественников, а также – интуитивно улавливая правильные решения поставленных историей философии загадок, философская мысль улуч-

шаєт своє розуміння фундаменту (початку). Превращає аксиоми в теореми. Превращає приховану гармонію Космосу в відкриту гармонію для людей. І зміцнює віру людей в істинність вказуваного їм Логосом шляху.

Список использованной литературы:

1. Хайдеггер М. Гераклит. – СПб.: Владимир Даль, 2011. – 504 с.

Ключові слова: космос, гармонія, логос, філософія, наука, свідомість.

Ключевые слова: космос, гармония, логос, философия, наука, сознание.

Key words: cosmos, harmony, logos, philosophy, science, consciousness.

СМАЗНОВА ІРИНА СЕРГІЇВНА

Національний університет «Одеська юридична академія»,
докторант кафедри загальнотеоретичної юриспруденції,
доцент кафедри філософії, кандидат юридичних наук, доцент

ФІЛОСОФСЬКО-ПРАВОВИЙ ВИМІР ПАРНОСТІ КАТЕГОРІЙ АГРЕСІЇ І ТОЛЕРАНТНОСТІ

Ідеї системності предметів і явищ формувалися поступово протягом тривалого часу. Дослідники цікавилися питанням систем (Коперник) і їх організації (Кант, Лаплас). Застосування системного підходу в дослідженнях суспільних явищ почалося в другій половині XIX століття з появою робіт К. Маркса по дослідженню суспільства. У XX столітті з початком широкого застосування ідей системного підходу розроблялися концепції системності (тектологія А. А. Богданова, загальна теорія систем Л. Берталанфі), які претендували на універсальність, але такими, як показали подальші дослідження, не були. При аналізі теорії Берталанфі А. І. Уйомов відзначав, що вона не є загальною теорією систем. «В кращому разі це – загальна теорія взаємодій» [10, с. 37-52]. У загальнофілософському і в теоретико-системному аспектах продовжував розробку проблеми розуміння А. Ю. Цофнас, який спирався у своїх дослідженнях на параметричну характеристику знання і розуміння. Як справедливо зазначав А. Ю. Цофнас: «А. А. Богданова, Л. Берталанфі цікавили системи, які динамічно змінюються. Тим часом далеко не всі системи такі» [11, с. 60], тому можна говорити про досить вузький підхід в зазначених дослідженнях систем.

Універсальність і діалектичність природи категорії системи призвело до необхідності застосування системного методу у пізнанні правових явищ і процесів. В даний час системний підхід визнається універсальним методом і широко використовується в багатьох дослідженнях загальнотеоретичної юриспруденції. Найбільш загальне визначення